

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ БЕЛАРУСИ (1917–1918 ГГ.)

И.Ф. Романовский

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь; tatyanaaroma@tut.by*

Рассматриваются программные установки политических партий и организаций по вопросу белорусской государственности. Определена их роль в формировании идеи неделимости и независимости Беларуси.

Ключевые слова: национальное освободительное движение; либерально-демократическая ориентация; политическая партия; концепция независимой Беларуси; федерация; автономия; Всебелорусский съезд; равноправие; Белорусская Народная Республика.

DEVELOPMENT BY POLITICAL PARTIES AND ORGANIZATIONS OF THE CONCEPT OF BELARUSIAN STATEHOOD DURING THE PERIOD OF REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS (1917–1918)

I.F. Romanovskiy

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; tatyanaaroma@tut.by

The article refers to political parties' and organizations' program guidelines on issues of Belarusian statehood. Their role in shaping the idea of the indivisibility and independence of Belarus is determined.

Key words: national liberation movement; liberal democratic orientation; political party; concept of independent Belarus; federation; autonomy; All-Belarusian Congress; equality; Belarusian People's Republic.

События февраля-марта 1917г. ускорили развитие национально-освободительного движения в Беларуси. Февральская революция 1917 г. создала широкие возможности для развертывания и организационно-политического оформления белорусского национального движения, ставшим основным генератором идеи национального самоопределения, внесла коренные изменения в общественно-политические процессы, происходившие в Беларуси.

Наиболее существенным ее результатом было появление на политической арене различных партий и организаций, в программах которых формулировались требования создания белорусской государственности, более определенно указывались пути ее достижения. В марте-октябре в Витебске, Минске, Могилеве и многих уездных центрах действовало более 20 политических партий, различных по своей социально-классовой сущности и политической ориентации. Именно это и обусловило формирование в белорусских губерниях двух блоков политических партий и организаций – революционно-демократического и либерального, в том числе белорусских национальных и общероссийских.

Либерально-демократической ориентации придерживались в той или иной степени Витебский союз белорусского народа, Гомельский союз белорусский демократии, Могилевский белорусский национальный комитет, Белорусская партия автономистов, Оршанский белорусский народный комитет, Белорусская партия народных социалистов.

В программе Витебского союза белорусского народа утверждалось, что Беларусь представляет вполне самостоятельную национальную величину, поэтому она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения в самостоятельную административно-территориальную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления. В границах белорусских губерний для национальных меньшинств предусматривалось создание национально-культурной автономии. Одновременно подчеркивалось, что Беларусь есть лишь неделимая часть Великой России. В проекте «Об основах самоуправления Беларуси», направленном Временному правительству в июле 1917 г., подчеркивалось, что самоуправление

должно строиться на основе существовавших городских дум и земств и ограничиваться лишь вопросами хозяйственного характера. Руководить краевой жизнью должны Белорусская рада, избранная из представителей всех местных народностей на основе всеобщего, равного, тайного и пропорционального голосования.

Могилевский белорусский национальный комитет, оформившийся в конце марта 1917 г., своей основной задачей считал разработку вопросов, которые должно будет разрешить Учредительное собрание в согласии с национальными устремлениями белорусского народа, с учетом экономического и культурного устройства Беларуси [1, с.1].

С подобными требованиями выступал Белорусский народный комитет в Орше, программа которого признавала федеративное устройство России, а Беларусь – как федеративную ее часть с передачей высшей власти выборному белорусскому народному Совету. Комитет провозглашал возрождение белорусской нации, всестороннее развитие национальной культуры, гарантию прав национальных меньшинств на территории Беларуси [2, л.55].

Анализ программных установок партий либеральной ориентации свидетельствовал о том, что они выступали за реализацию областнической идеи. Сторонники этого общественно-политического направления считали, что Беларусь не является национальным регионом, а только областью России, которая отличается от центральной России административно-хозяйственной спецификой и местными этнографическими особенностями. Поэтому такая специфика требует принятия специальных законов, регулирующих экономическую жизнь региона. Реализация концепции областников, несомненно, ограничивала бы возможности создания белорусской государственности, но вместе с тем была бы направлена на объединение белорусских земель под властью краевого центра, подчиненного общероссийским органам, но ориентированного на решение местных хозяйственных проблем. Однако в неблагоприятной осопо-политической ситуации, предпосылки которой складывались тогда в Европе, это означало бы крах идеи белорусской государственности.

Среди политических партий, придерживающихся более конструктивных взглядов на будущее государственное устройство Беларуси, были Христианско-демократическое объединение (позже Белорусская христианская демократия – БХД), Белорусская партия автономистов (БПА), Белорусская партия народных социалистов (БПНС).

Под влиянием БХД, возникшей в конце мая 1917 г. в Минске, находилась значительная часть белорусского католического духовенства, интеллигенции, зажиточных слоев крестьянства. В основу практической деятельности партии была заложена теория самобытности развития белорусской нации, отрицания классовой борьбы. В национальном вопросе она поддерживала идею предоставления Беларуси широкой автономии в Российской демократической республике, обучения в школах на белорусском языке, постепенного перехода на белорусский язык в богослужении [3, с. 28].

Особое внимание разработке концепции по национальному вопросу уделяли белорусские автономисты. В документах партии признавалось право белорусов на национальное, культурное и политическое самоопределение в границах широкой краевой автономии Беларуси с сохранением единства и неделимости её с Россией и обеспечением прав меньшинств края. Высшим законодательным органом для Беларуси должна стать Рада, избранная на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права, и пропорционального представительства национальных меньшинств [4, с. 327]. Кроме того, автономисты стремились реализовать этот проект, подавая петиции Временному правительству, работая в его комиссиях. Они требовали также присоединения к автономной Беларуси всех забранных земель и городов, лежащих в границах этнографического расселения белорусского народа [5, с.3].

Близкой по своим программным установкам к БПА была Белорусская партия народных социалистов. БПНС делала ставку на те силы, которые оставались верными национальной идее и выступали за создание белорусской государственности. Она требовала для Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики с законодательным органом – Белорусской краевой Радой. Партия добивалась возрождения белорусской культуры и всестороннего развития белорусской национальной жизни, культурно-национальной автономии для национальных меньшинств, проживающих на территории Беларуси.

Как видно, после Февральской революции перед белорусским народом, как и другими народами России, встала проблема политического и национально-культурного самоопределения. Однако реальное политическое положение, сложившееся в то время в Беларуси, не привело к реализации этих планов. Идея белорусской государственности пробивала себе дорогу с большими трудностями. Белорусскому национальному движению противостояли мощные центристские силы. Определяющее влияние на положение Беларуси в 1917 г. оказывали общероссийские партии, исходившие из приоритетов великодержавных или классовых интересов. Так, требование лидеров национальных партий немедленно предоставить политическую самостоятельность народам национальных окраин России пришедшая в 1917 г. к власти партия конституционных демократов (кадетов) решительно отклонила, твердо отстаивая унитарное государственное устройство. Кадеты стремились утихомирить белорусское национальное движение в рамках единой и неделимой России, не допуская даже культурной автономии в границах территориального проживания белорусов. Аналогичных позиций придерживались и другие российские партии, в том числе эсеры, социал-демократы, правые черносотенные организации. При этом часть из них прикрывалась белорусскими названиями: «Союз белорусского народа» в Витебске, «Союз белорусской демократии» в Гомеле, «Белорусский национальный комитет» в Могилеве.

Вместе с тем, революционные события 1917 г. создали относительно благоприятную историческую ситуацию для дальнейшего развития белорусского национального движения и его победы в борьбе за создание собственной государственности. Под их влиянием заметно оживилась деятельность белорусских революционно-демократических партий, заявивших о своей социалистической ориентации. В марте 1917 г. возобновила свою деятельность Белорусская социалистическая громада (БСГ). Она активно включилась в борьбу за национальные права белорусского народа. Её организации сформировались в Минске, Витебске, Гомеле, Бобруйске, Орше, а также в Петрограде, Казани, Москве, Саратове и других городах. К осени 1917 г. партия насчитывала около 10 тыс. человек. В это время она стала одной из самых популярных партий в Беларуси. Все это свидетельствовало о росте национального самосознания, стремлении к официальному признанию факта существования белорусского народа, его равноправия с другими народами.

В новой программе партии, принятой III съездом (25 октября 1917 г.), БСГ подтвердила свою политическую ориентацию и заявила, что своей конечной целью считает осуществление социалистического строя [6, с.74-75]. Являясь революционно-демократической партией, громадovsky в своей практической деятельности стремились в первую очередь решить национальные задачи, добивались, как и другие политические партии, национально-территориальной автономии Беларуси в составе демократической федеративной Российской республики с собственными законодательными и исполнительными органами власти.

В отличие от других национально-демократических партий, возникших после распада БСГ, наиболее влиятельной из них была Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р). Являясь массовой политической организацией, она оказывала большое влияние на процессы, происходившие в стране, и в первую очередь связанные с формированием белорусской государственности. БПС-Р стала значительным противовесом политическим силам, выступающим против создания национальной государственности белорусского народа.

Уже в первом программном документе «Чаго дамагаецца Беларуская партыя сацыялістаў-рэвалюцыянераў» (июнь 1918г.) эсеры отклонили идею БСГ о территориальной автономии Беларуси в границах Российской демократической федеративной республики и однозначно высказались за осуществление права вольного самоопределения за всеми народами бывшей царской империи. «Беларусь канстытуецца як незалежная народная рэспубліка ў межах этнаграфічнага рассялення беларускага народа». [7, с. 3-4]. Основные законы и формы власти должен был определить Всебелорусский учредительный съезд, избранный на основе всеобщего, равного, тайного, пропорционального избирательного права.

Вместе с тем, направленность лидеров белорусских организаций и партий на первоочередное решение национального вопроса без взаимосвязи с вопросами о земле и мире в условиях разрухи и нищеты населения, естественно, не могла иметь массовой поддержки, о чем свидетельствовали результаты выборов в Учредительное собрание. Белорусские политические партии получили только 0,59% голосов избирателей.

В целом же, среди белорусских политических партий, действовавших после Октябрьской революции, не было единых подходов к разрешению проблемы национально-государственного строительства Беларуси. Так, Белорусский областной комитет (БОК), Белорусский национальный комиссариат, Белорусская социал-демократическая рабочая партия, выражая настроения основной массы рабочих и крестьян, стремились к самоопределению Беларуси в составе РСФСР на советской основе.

Великая Белорусская рада, партии и организации, входившие в ее состав радовцы, представляли второе направление белорусского национального движения. Они выступали за отделение Беларуси от России и создание самостоятельной Белорусской Народной Республики. В своем большинстве белорусские национальные партии не поддержали Октябрьскую революцию. В «Грамоте к белорусскому народу», опубликованной 27 октября 1917 г. от имени Великой белорусской рады, БСГ, других партий и организаций, подчеркивалось, что переход власти в руки Совета народных комиссаров (СНК) может погубить «святое национальное дело защиты свобод и прав белорусского народа».

Таким образом, отсутствие единства по принципиальным вопросам, столкновение двух диаметрально противоположных позиций в белорусском национальном движении свидетельствовали о размежевании социально-политических сил нации. Главным пунктом расхождения «радовцев» и «областников» стал вопрос о признании Белорусской Республики, отношении к органам власти, к России.

После Октябрьской революции белорусское национальное движение вышло на качественно новый этап своего развития. В политической жизни края всем предшествующим ходом развития событий был поставлен вопрос самоопределения Беларуси.

Закономерным результатом развития белорусской государственности явился I Всебелорусский съезд 1917 г. Он стал неординарным событием для белорусского народа. Съезд провозгласил право Беларуси на самоопределение, утверждение республиканского строя, принял решение создать временный исполнительный орган власти. Несмотря на то, что съезд был разогнан большевиками, он впервые в новейшей истории Беларуси засвидетельствовал осознание белорусским обществом его государственно-политических интересов. Белорусские партии и организации, их лидеры, провозгласившие Белорусскую Народную Республику, придали идее независимости официальное звучание и смогли заложить первые камни в фундамент национального государства.

Библиографические ссылки:

1. Могилевский вестник. 1917. 20 апр.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 60 п., Оп. 3, Д. 81.
3. Палітычныя партыі Беларусі: гісторыя і сучаснасць /У.К. Коршук [і інш.]. – Мінск, 2011. 208 с.

4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пач. XXI ст. У 2 кн. Кн.1 /А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2011. 584 с.

5. Вольная Беларусь. 1917. 19 окт.

6. Програма Беларускай Соцыялістычнай Громады (прынята III партыйным съездам 14 - 25 октября 1917г.). // Палітычныя партыі Беларусі. – Мінск, 1994.

7. Дэкларацыя Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў, даложаная на Беларускім з'ездзе ў Вільні 10 чэрвеня 1919г.// Беларуская думка, 1919. 20 чэрв.

УДК 94(476)“19”+352.075(476)(091)+351.713(476)(091)

ПАЎНАМОЦТВЫ ЗЕМСКІХ НАЧАЛЬНІКАЎ У ФІНАНСАВА-ПАДАТКОВАЙ СФЕРЫ І СПРОБЫ ІХ РЕАЛІЗАЦЫІ Ў БЕЛАРУСКАЙ ВЁСЦЫ

Г.А. Страленя

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь; as280388@mail.ru*

У артыкуле адлюстраваны асноўныя напрамкі адміністрацыйных паўнамоцтваў земскіх начальнікаў, паказаны паўнамоцтвы земскіх начальнікаў у фінансавай сферы і сферы падаткаабкладання, зроблены ўпор на практычную рэалізацыю імі функцый, звязаных з кантролем над фінансава-гаспадарчай дзейнасцю валасных праўленняў і ўстаноў дробнага крэдыту ў беларускіх губернях.

Ключавыя словы: земскія начальнікі; адміністрацыйныя і судовыя ўстановы; беларускія губерні.

ПОЛНОМОЧИЯ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ И СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ПОПЫТКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

А.А. Страленя

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь; as280388@mail.ru*

В статье отражены основные направления административных полномочий земских начальников, показаны полномочия земских начальников в финансовой сфере и сфере налогообложения, сделан упор на практическую реализацию ими функций, связанных с контролем над финансово-хозяйственной деятельностью волостных правлений и учреждений мелкого кредита в белорусских губерниях.

Ключевые слова: земские начальники; административные и судебные учреждения; белорусские губернии.

POWERS OF DISTRICT CAPTAINS IN FINANCE AND TAXATION SPHERE AND ATTEMPTS TO IMPLEMENT THEM IN THE BELARUSIAN VILLAGE

H.Straleniа

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; as280388@mail.ru

The article depicts main spheres of the administrative powers of district captains, shows district captains' powers in finance and taxation, the emphasis is made upon practical realization of their functions connected with financial and economic activity control of district authorities and small credit institutions in the Belarusian provinces.

Keywords: district captains; administrative and judicial institutions; the Belarusian province.

Рэформа мясцовага кіравання 1889 г. у Расійскай імперыі, згодна якой была ўведзена пасада земскіх начальнікаў, закранула не толькі адміністрацыйную, але і судовую сістэму. На земскіх начальнікаў былі ўскладзеныя шырокія паўнамоцтвы. Прыярытэтным кірункам у іх дзейнасці павінна было стаць ажыццяўленне адміністрацыйных функцый, у тым ліку рэгуляванне пытанняў землеўпарадкавання сялян, вырашэнне спрэчак паміж памешчыкамі і сялянамі, ажыццяўленне нагляду за дзейнасцю органаў і асоб сялянскага самакіравання. Новы інстытут улады пачаў